

На поклон к Купале

Прошлым летом, тихой предзакатной порой, когда роса начинала садиться на тугие колосья ржи, у памятника Николаю Гастелло я увидел человека, стоявшего в глубокой раздумчивости. Черты его показались мне знакомыми, очень знакомыми. Ну, конечно же, это был наш прославленный земляк — дважды Герой Советского Союза Владимир Коваленко.

Приехал поклониться земле Гастелло и Купалы, — сказал Владимир Васильевич. — Отсюда мой курс — на Вязьнку. Известно ведь и для Юрия Гагарина, многих моих товарищей-космонавтов, и для меня тоже путь в небо начался с купаловского стихотворения «Хлопчик и лётчик»...

После знакомства с мемориальным заповедником «Вязьнка» Владимир Коваленко оставил в дар филиалу литературного музея Янки Купалы книгу с его поэмой «Яна і Я»... сопроводив ее сердечной надписью-рассказом о чувстве волнения, пережитом в крестьянской хате, где на свет родился великий поэт. А в областном краеведческом музее в Молодечно хранится другой примечательный экспонат, связанный с именами белорусского поэта и белорусского космонавта: томик избранных стихов Купалы, которым был награжден сельский школьник Володя Коваленко за отличные успехи в учебе.

Так же, как и крылатому соколу Отчизны, орлиная поэзия Купалы дорога тысячам и тысячам людей земли, которые идут и едут в Вязьнку, чтобы поклониться колыбели-родине поэта. Поистине не зарастает народная тропа к поэту! Они приходят сюда приноситься к чистой кринице поэзии — чарующей природе белорусской земли и доброй, щедрой душе народа, который умеет быть мужественным и непокорным в суровую годину, умеет ценить блага мира и сражаться за мир.

Вот одна из записей в книге посетителей заповедника — ее оставил сотрудник ООН Дун Негре: «Сейчас, когда так тревожно звонит колокол человечества, пусть звучит в наших сердцах и помогает народам земного шара в борьбе против ядерного апокалипсиса послание мира великого поэта Белоруссии, поэта друзей народов Янки Купалы».

...Зеленую у пруда за хатой сто молодых дубков, посаженных этой весной в честь юбилея поэта и писателями. Купаловскими строками говорят седые камни на земле, которая помнит своего славного сына.

Давно и широко готовилась землянка поэта к празднику его рождения. Купаловские дни у нас идут уже целый год. Конкурсы самодеятельных артистов и эстафета сельской культуры, выставки творчества народных мастеров и праздники труда и песни, тематические вечера и беседы под купаловским левизном «Беларусь, мая радзіма, як жа расцвіла ты!» — все нынче посвящается ему, бессмертному и вдохновенному певцу. Особенно популярны проходящие по всей Молодечненской области литературно-музыкальные вечера «Звенят цимбалы на земле Купалы», программу которых составил преподаватель музыкальной школы Ю. Тербуш. Кстати, эти вечера сопровождаются подготовленной энтузиастом фотовыставкой и слайд-фильмом «Земля Купалы и Гастелло».

А вот события самых последних дней. Одна из улиц в Молодечно — по ней не раз хаживал поэт — названа его именем. В деревне Яхимовщина на доме, где в 1906—1907 годах Янка Купала работал над книгой «Жалейка», появилась мемориальная доска. Ее любовно вырезал из дерева народный уменецкий рабочий торфобрикетного завода Анатолий Уютинин. Радощковские керамисты подготовили и любящую поэту для гостей Белоруссии много красивых, оригинальных сувениров.

В. ЛЕШКОВИЧ, директор Минского областного краеведческого музея г. Молодечно.

В делах и памяти народа ты будешь вечно жить, песнярь!

В век поэту

Петрусь МАКАЛЬ

Лёс народа

Каб замкнуць пагарджанаму людзі раты,
У турэмшчыкаў рук не хапала.
Сумным плачам жалейкі прарэзаў ты,
Болю народа — Купала.

Песня тая, што спела пакутна ў душы,
Думнай долі сваёй не праспала.
Пракаціўся, як гром перуновы ў цішы,
Крык народа — Купала.

Свет пытаў у здзіўлены:
— А хто там ідзе?
З воч заслона туману апала.
Вырастаў уяўлямы справяднай бядзе
Меч народа — Купала.

Пимен ПАНЧЕНКО

Пачатак

З працы пачынаецца Купала,
З песні, што яднала ўсіх людзей,
З казак, дзе крыві і слёз хапала,
З калыханкі, сонца і надзей.

Нил ГИЛЕВИЧ

Сустрэча ў Тырнаве

Яшчэ не хоча зала змюкнучы,
А Мінка — юная ткачыца —
Наперад з хору выйшла зноўку,
Як быццам прасіць: «Ціка!»

Ці гэта — Зосі, Стасі, Касі,
Ці гэта — Леды, Неды, Рады.
Не, не было, відаць, памылкай,
Што песня слаўная баяна
Ткачыхай тырнаўскаю Мінкай
Была народнаю названа.

Гармонік грае, грае, грае,
А мне да слёз глядзецца ўцішка,
Як нас па-брацкі тут янае
З далёкай бацькаўшчынай песня.

І сэрца б'ецца думай гордай:
А ці жа адна на свеце зала,
Дзе песняй шыфары,
Непаўторнай, Радніць людзей баям Купала?

Янка КУПАЛА!

Это имя более, чем какое-либо иное, воплощает в себе величие белорусского народа, сыном которого он был и чувствовал себя. Боль и горе, гнев и протест против социальной несправедливости, призыв к борьбе за свободу от угнетателей в дореволюционную пору, оскрепленность новой революционной преобразованиями в советские годы — все посвящено на своему народу, восславлению его мудрости и доброты, героизма и готовности к подвигу во имя светлой будущности, которую предчувствовал, предвидел и возвышенно-романтически воспевал.

Идет время, сменяются поколения. Небывальное свершения советского народа, которые и не мог представить себе поэт, восходят сегодня весь мир. Но Купала — всем своим обликом и творчеством — не только не отдалется от нас, сегодняшних, но становится все ближе, духовно необходимой, человечески дорожке. Потому что гений живет не только в своем времени. Он смело шагает через границы десятилетий и эпох, он приходит к нам и придет к нашим потомкам не просто гостем — современником и соратником, товарищем по духу, идеалам и борьбе, добрым другом, которому открыты заветные тайники человеческих душ. Таковы бессмертный гений России Александр Сергеевич Пушкин, украинский кобзарь Тарас Григорьевич Шевченко, рыцарь грузинской поэзии Шота Руставели, великий сын узбекского народа Алишер Навои, бесконечно близкие всем народам многонационального социалистического Отечества. Таков наш Янка Купала, вдохновенный песнярь Беларуси, гордость и любовь всего советского народа.

Однажды открыл для себя Купала, мы уже не расстаемся с ним всю жизнь. Так было и со мной, когда пятнадцатилетним парнишкой я получил драгоценный подарок: в начале двадцатых годов мой товарищ по школе Боровский, узнав, что я пробую писать стихи, передал мне библиотечку своего отца, погибшего в гражданскую войну. В этой библиотечке, среди множества различных изданий, я наткнулся на купаловский сборник «Жалейка». Как сейчас, вижу эту узенькую книжечку, с обложкой которой задумчиво глядел, играя на жалейке, деревенский паренек моих лет, вдалеке видневшийся бедные хаты, старый ветряк.

Написано было на книге пророческое: «Загляне сонца і ў наша ваконца». Я стал читать книжку и не мог оторваться от нее. Нет, не буйным вымыслом она захватывала воображение, а живой правдой жизни, реальной осязаемостью — еще недавно, в дореволюционную пору, мной самим пережитого. И столько в ней было любви к людям и отечему краю, что слова сами собой западали в душу, тревожили ее, врезались в память.

Когда я стал читать эти стихи родителям — оба они были неграмотными, оба настрадались в своей батрацкой жизни — отец вздыхал и повторял: «...Давай, давай, сынок, читай! Пишет — прямо в жизнь мою смотрит!»

С той поры я стал искать и перечитывать все, что было подписано этим именем: Янка Купала. Он вошел в мое сердце задолго до того, как я впервые его увидел... А произошло незабываемая встреча с поэтом в пору моей учебы на общеобразовательных курсах в Минске, куда однажды на литературный вечер вместе с Михаэлем Чаротом, Анатолом Волным, Алесем Дударом, Михаэлем Заречным и Язэпам Пушей пришел сам Янка Купала. Мне, тогда романтически настроенному юноше, прославленному царской властью «Жалейки», «Вульфики», «Бандароўны», «Курган» и многих других произведений, навсегда пленявших не одну мою душу, представлялся до встречи не иначе как богатырем, чем-то похожим на Машку.

А перед нами на сцене, за обыкновенным столом, сидел обыкновенный в виду человека — простой, но интеллигентный, одухотворенный человек. Глаза его светились удивительной теплотой, когда он смотрел на притихшие, глядящие на него десятками глаз скопище молодежи...

Читал он свои стихи тоже обыкновенно — без эстрадной эфферентности и позы, деланного артистизма, близорукость вынуждала его то и дело надевать очки, и это привносило еще одну внешне будничную нотку в его облик. Но мы — вот чудо! — летели куда-то вдали, на крыльях мечты и устремленности к подвигу за этим отношением героического вида человека, который бросал прямо в наши сердца горячие, призывные, молодые слова:

Гэй, узвейце сваім крыллем,
Арляняты, буйна, бурна,
На мінулых дзён магіле,

МУДРЫЕ УРОКИ

Над салісавіца хатураньня...
У маланках перуновых
З гуліня гоманам прымота
Для вякую дуніцке новых
Нечуваныя асныты!

Поэт обращался к нам, молодому поколению Страны Октября, к каждому из нас, кому посчастливилось попасть на эту встречу и кому не привелось увидеть поэта вочию. Он верил в нас, верил в раскоянные революцией созидательные силы народа. И все мы чувствовали, как вливается в душу высокая, светлая гордость за принадлежность к героическому племени орлят, которым предстоит взлететь высоко и совершить так много...

Это был, говоря по-современному, абсолютный контакт с аудиторией, несмотря на всю разность наших возрастов, духовного и жизненного опыта — я уже не говорю о таланте. Почему же так восторженно принимали и понимали Купала люди моего поколения, тогда еще молодые? Да потому, что душа великого белорусского поэта, как и всякого великого поэта, была открыта всему новому, молодому, устремленному вперед, в неизведанные дали...

Так же, как и сердце, широко были распахнуты для людей двери купаловского дома, который стоял на том месте, где сейчас литературный музей поэта. Гостеприимно, радушно и просто встречали Иван Доминикович и Владислава Францевна всех, кто переступал их порог. А к ним кто только ни приходил! И мне посчастливилось там бывать. Каким заботливым, ненавязчивым и тактичным был Учитель, как любовно, по-отечески учил он нас, литературную молодежь, высокой требовательности к себе, умению чутко вслушиваться в жизнь, быть всегда на ее стремление, в самой кипении.

Он сам был таким — зорко вглядывался в окружающее, радуясь небывалым переменам, трудовому энтузиазму народа на социалистической стройке. В своих блестящих, можно сказать, классических стихотворениях этого периода, таких, как «Дыктатура працы», «Песня будаўніцтва», «Сыходзіш, вёска, з

яснай явы», «Новая васьня» и других поэт вдохновенно воспевае светлую новь города и деревни, утверждая созидательную, творческую, духовную мощь советского человека. Именно утверждающая сила поэзии Купалы — и дореволюционной и после-революционной — подняла его над веком, возвысила до высот великого гражданского подвига, когда слово становится делом, поставила в ряд выдающихся творцов прогрессивной культуры всего человечества. Именно поэтому глубоко национальная по форме его поэзия понятна и любима всеми народами нашей Родины, обрела интернациональное звучание.

Помню — я учился тогда в Академии искусствования в Ленинграде — приезд Янки Купалы в город на Неве: он прибыл сюда по приглашению ленинградских писателей — поклониться колыбели революции, побывать в памятных местах, где слышно дыхание Истории. Чудесную встречу устроили здесь Купале — задумевшую, братскую, безо всякой напыщенной парадности, которую так не любил Иван Доминикович.

Помню, с какой сердечностью обнимал Купала Алексей Толстой, как восхитился его простотой и творческим своеобразием. Как горячо приветствовали его молодой Николай Тихонов и совсем молодой Александр Прокофьев, Николай Браун и другие талантливые поэты. Тогда, пожалуй, впервые столь впечатляюще прозвучало белорусское поэтическое слово перед рабочими, моряками-балтийцами, творческой интеллигенцией города революции.

...И снова возвращаясь мысленно в купаловский дом, где всегда хорошо и уютно чувствовали себя мы, поэты, под крылом мудрого учителя. Слышу, как в один из таких вечеров Аляксей Дудар — блестящий по высокой поэтической культуре, по широте гражданского диалога мастер — читает свой перевод «Евгения Онегина». Впервые, слушая музыку волшебного пушкинского стиха в белорусском звучании, мы с друзьями отчетливо почувствовали, осознавали, что вот и пришло время, когда наш родной язык, недавно еще не имевший права на свое существование, способен полно и глубоко передать великие шедевры мировой литературы, расширяя духовные горизонты белорусского народа. И что в создании этого языка, столь богатого в литературном, художественном плане, огромнейшую роль сыграл наш наставник и старший друг Янка Купала. Сам переводчик «Слова о полку Игореве» и пушкинского «Медного всадника», стихов Шевченко и других великих поэтов, Янка Купала высоко ценил переводческую деятельность своих собратьев по перу, считал ее очень важной для духовного сближения и взаимообогащения народов. И в тот вечер, слушая Аляксея Дудара, Иван Доминикович весь был обращен в слух, не шевельнулся, не произнес ни одного слова. А когда Дудар кончил чтение, он молча подошел к нему, крепко обнял. Может быть, мне показалось, но на глазах у Ивана Доминиковича я увидел слезы...

Новой, прекрасной, молодой порослью цветет чудесный сад нашей жизни, нашей поэзии. А в зеленом парке над Савицью, у купаловского дома, дорогого миллионам людей, среди густолистных лип и кленов навстречу нам, навстречу будущему шагает бронзовый поэт — простой и величественный, каким он был в жизни, какой была и есть его бессмертная поэзия. Мы идем к нему с любовью и доброй памятью за его мудрые уроки жизни и щедрый дар, оставленный народу. И дети наши, и внуки, и правнуки принесут ему вместе с цветами свою любовь и сердце. Потому что человек, отдавший себя народу, всегда живет в памяти новых и новых поколений, всегда любим народом. А есть ли на свете более высокое счастье?

Алесь ЗВОНАК.

Фоторепортаж

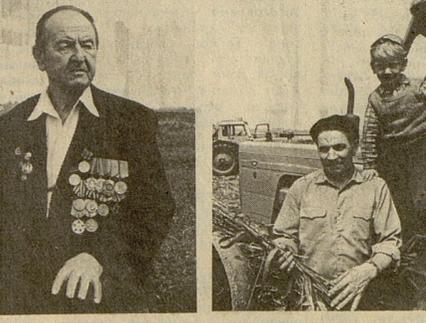
КОГДА-ТО в этих местах лежали непроходимые болота. Чуть более полувека назад сюда, покорять трясину, прибыла семерка первых коммунаров: Эммануил Морин, Тимофей Анисимов, Федор Коврин, Михаил Осипов, Ефрем Зенов, Тихон Шменов, Федор Шалава. Демобилизованные из Красной Армии добровольцы решили в самом центре Марьинских болот организовать колхоз, положить начало коллективной жизни. И — «зашумела, загуло, бы землетрясение», — как вскоре напишет Янка Купала в знаменитой поэме «Над ракой Арцай», посвященной социалистическому преобразованию Полесья.

Поэт не раз бывал на Любанщине, видел, как коммунары и крестьяне на месте болот создают колхозы и совхозы, строят новую жизнь. Он подолгу беседовал с ними на фермах, в мастерских, на промислах, на каналах. Поэта интересовало все — быт, организация социалистического соревнования. Свои впечатления Янка Купала блестяще воплотил в своей поэме. В этом своеобразном поэтическом репортаже о социалистическом строительстве в глухом уголке белорусского Полесья он с искренним восхищением и убежденностью назвал «Балота, забалаць балот — як там ні называй, але ступіў тут балашавік — ён зменіў гэты край».

За годы Советской власти над рекой Орессой произошли разительные перемены. На бывших болотах выросли белокаменные поселки, животноводческие фермы и комплексы, школы, больницы, дворцы культуры, детские сады. Наследники славных коммунаров выращивают высокие урожаи, поставляют государству все больше хлеба, картофеля, молока и мяса.

Чудесная жизнь пришла в этот край, где когда-то «кряжу адвядзеная спелая, а теперь «пад пільнай вартай партыі пабед — балашавіцкай партыі» — вырос новы свет».

Г. КАДЕТ,
спец. корр.
«Сельской газеты».

НА СНИМКАХ: первый коммунар Тимофей Дмитриевич АНИСИМОВ, который не раз встречался с Янкой Купалой; со дня организации колхоза имени БВО работает трактористом Михаил Федорович КУЛАКОВСКИЙ; участники танцевального ансамбля Дворца культуры колхоза «Чырвоная змена».

В честь юбилея

Торжественно отмечает республика 100-летний юбилей со дня рождения своего поэта. Издательство «Беларусь» к знаменательной дате выпустило альбом «Янка Купала в творчестве художников на белорусском, русском, английском, французском, немецком и испанском языках. Я. Кругер, И. Ахремчик, С. Андрухович, В. Волков, Н. Гусев, А. Шевченко воссоздали незабываемый образ поэта.

Значительное место в издании отведено графике. Гравюры, офорты, литографии Г. Поплавского, А. Кашкуевича, В. Шаранговича и других мастеров отражают различные периоды творчества Я. Купалы, иллюстрируют его произведения. Интересны и выразительны посвященные ему скульптуры А. Бембеля, А. Анкейчика, З. Азгура, А. Глебова, С. Селиханова.

Тысячный спектакль «Чаму ж не пель...» показал в колхозе «Новая жизнь» Житковичского района коллектив Белорусского республиканского театра юного зрителя имени 50-летия комсомола Белоруссии. Созданная по произведениям белорусских писателей Я. Купалы и М. Чарота, эта постановка знала не одно поколение актеров. Сегодня на сцене первые исполнители ролей Микитки, Савки, Зоськи уже стали их «родителями».

«Память народа бессмертна» — так называется фотовыставка, подготовленная Государственным музеем БССР совместно с республиканским обществом охраны памятников истории и культуры к 100-летию со дня рождения Я. Купалы и Я. Коласа. В экспозиции, развернутой в фойе минского кинотеатра «Вильнюс», помещены фотографии известных памятников классика белорусской литературы.

Выставка будет экспонироваться в культурно-просветительных учреждениях и на промышленных предприятиях Минской области.

(БЕЛТА).

Первая книжка

Каждый, кто любит книгу, сумеет назвать писателя, который с детства стал частью его духовной жизни. Для меня такой писатель — Янка Купала. Я узнал о нем, когда и в школьной библиотеке В ней не было ни купаловской В ней не было ни купаловской В ней не было ни купаловской

загорелся живой свет веры в неодолимость человека труда, за которым — правда. С той поры с поэзией Янки Купалы я не разлучался. И первая книга, которую я купил на собственные заработанные деньги, была купаловской. И свое первое школьное сочинение я писал о нем, любимом поэте.

много был спасенный от огня купаловский томик. Мы со старшим братом повторяли про себя строки, звучащие на борьбу: За свободу свою Усёй душой пастаню: У агонь, у вяду Я за ёй паиду...

Мне привнесло много путешествия по местам, где жил и творил народный поэт Белоруссии. С каждым годом и днем узнавал его все больше и больше. В моей обширной библиотеке его книги занимают почетное место. Часто обращаюсь к ним, хотя многие стихи, поэмы Купалы знаю наизусть. Радуясь, что и сегодняшний молодежь дорогого все, что связано с этим светлым именем. Готовясь к столетию со дня рождения поэта, наши ученые собирали материалы о жизни и творчестве поэта, делали иллюстрации к его произведениям, проводили литературные вечера. И для многих из них первой книгой стала купаловская.